

УДК 930.25

**Татарская археография
и археографические
экспедиции
Научной библиотеки КГУ
в 1963-1990 гг.:
обзор документов
из личного архива
М. А. Усманова**

Д. М. Усманова,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**Tatar Archeography
and Expeditions of the
Kazan State University
(1963-1990):
a Review of the Personal
Archive of Mirkasym
A. Usmanov**

D. M. Usmanova,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В статье дан обзор личного архива Миркасима Абдулахатовича Усманова в части документов, непосредственно связанных с археографическими аспектами его деятельности. Ценность этих документов вытекает из нескольких факторов. Будучи одним из инициаторов и основателей археографических экспедиций, М. А. Усманов как никто другой мог аккумулировать у себя документы, всесторонне освещающие историю татарской археографии во второй половине XX столетия. Во-вторых, в частных архивах ученых, как правило, сохраняются разнообразные документы личного происхождения (записные книжки, личная переписка с заинтересованными персонами, фотографии и пр. свидетельства), редко хранящиеся в официальных книго- и архивохранилищах. В-третьих, будучи выдающимся источниковедом М. А. Усманов понимал важность и ценность самых разнообразных документов. Отдельные документы и свидетельства (подчас, казалось бы, даже самые незначительные) составляют в совокупности единый источниковедческий комплекс, без которого, как правило, всесторонняя и всеобъемлющая история невозможна. Публикация приурочена к двум юбилеям: 90-летию М. А. Усманова (1934-2010) и 60-летию Археографической экспедиции Научной библиотеки Казанского университета (1963-1990). В целом, в течение 25 лет персональная судьба ученого и судьба татарской археографии были неразрывно связаны, что зафиксировано в многочисленных документах, сохранившихся в личном архиве ученого. В данной статье будет дан обзор различных документов и свидетельств из личного архива ученого, имеющих отношение к истории восточной археографии в Казанском университете и даже шире, в Российской Федерации.

Abstract

The article offers an overview of documents from the personal archive of Mirkasym Abdulakhatovich Usmanov that are related to his archeographic activities. Usmanov was the initiator and director of Kazan State University's expeditions to collect Oriental manuscripts and documents from the Tatar population of the Volga-Urals and beyond; the treasures that he brought together significantly enriched the collection of Kazan University's Lobachevskii Library. At home, Usmanov preserved a great amount of documents that cover the process of academic archeographic work in the second half of the 20th century. Importantly, Usmanov had

access to many private archives that preserved ego-documents (including notebooks, personal correspondences, photographs) which are rarely kept in public libraries and archives. As an outstanding scholar of such private materials, Usmanov understood the importance and value of documents pertaining to a whole variety of types and genres. Taken together, the individual documents that he collected constitute a single source complex, and they form an extraordinary basis for studying the history of Soviet and Tatar archeography is impossible. The present publication is dedicated to two anniversaries: the 90th anniversary of M. A. Usmanov (1934-2010) and the 60th anniversary of the Archeographic Expedition of the NBL KSU (1963-1990) that he initiated. For 25 years, Usmanov's personal destiny was linked to that of Tatar archeography. This article provides an overview of documents and testimonies from the scholar's personal archive relevant to the history of Oriental archeography at Kazan University and, more widely, in the Russian Federation.

Ключевые слова

Миркасым Абдулахатович Усманов, татарская археография, археографические экспедиции, документы личного архива, экспедиционные дневники, переписка, Археографическая комиссия СССР.

Keywords

Mirkasym A. Usmanov, Tatar archeography, archeographic expeditions, documents of personal archive, expedition diaries, correspondence, Archeographic Commission of the USSR.

В мае 2024 г. исполнилось бы 90 лет Миркасиму Абдулахатовичу Усманову (1934-2010), а в октябре 2023 г. общественность отметила 60-летие Археографической экспедиции Научной библиотеки КГУ (далее АЭ). Из этих 60-ти лет почти полстолетия их судьбы были связаны теснейшим образом. Начинаящий ученый был в числе инициативной группы, основавшей при Научной библиотеке Казанского университета археографическую экспедицию. С 1963 по 1990 г., т. е. в течение 25-ти лет, он почти без перерыва ежегодно выезжал «в поле», иногда по два-три раза в год, организуя сбор восточных рукописей и редких старопечатных книг, проводя камеральную обработку собранных источников. Затем еще около 20 лет (1992-2010) М. А. Усманов осуществлял общее научное руководство, а непосредственной работой по выявлению и сбору рукописей занимались его ученики: Рафаэль Анварович Шайхиев (1953-2005), Завдат Салимович Миннуллин (1953-2019), Раиф Фаткуллович Марданов (1964 г. р.), отчасти Искандер Аязович Гилязов (1958 г. р.). Часть из собранного во время этих экспедиционных поездках легла в основу разнообразных научных трудов и научно-популярной литературы ученого, увидевших свет в 1970-2010-х гг.

Собранные за эти годы рукописи, старопечатные книги и разнообразные актовые документы были сданы на хранение в республиканские книгохранилища (НБЛ КГУ и НБ РТ). Частично они описаны и внесены в каталоги, а написанные

М. А. Усманов. 1987 г.

М. А. Усманов. 1987.

на их основе научные публикации доступны для широкого читателя. Наконец, живы и некоторые участники этих экспедиционных поездок, являющиеся носителями живой памяти о процессе спасения рукописного наследия татарского народа. И сейчас, когда время активных сборов в целом позади¹, возможно наступает время подведения предварительных итогов, осмысления накопленного опыта и написания общей истории татарской археографии.

Важную роль в написании такой истории могут и должны сыграть документы из личных архивов участников этих археографических поисков. Среди таких личных собраний архив М. А. Усманова обладает особой ценностью. Во-первых, М. А. Усманов был одним из инициаторов и основателей археографических экспедиций КГУ, поэтому в его архиве аккумулированы документы начального этапа этих экспедиций. Во-вторых, в частном архиве ученого, наряду с официальными документами, сохранилось большое число разнообразных документов личного происхождения (записные книжки, письма, фотографии и пр.). Такого рода источники редко попадают в официальные библиотеки и архивы. Наконец, будучи прирожденным источниковедом и имея комплексное историко-филологическое образование (в этом компоненте очевидно развивая традиции классического отечественного востоковедения) он хорошо осознавал ценность и важность самых разнообразных документов и свидетельств. Поэтому в домашнем архиве бережно хранились все документы, связанные с татарской археографией второй половины XX столетия. Хотя персональный архив ученого еще не описан в полной мере, проведенная в этом направлении работа позволяет сделать предварительный обзор документов в количественном и содержательном отношении.

Краткий обзор истории Археографической экспедиции НБЛ КГУ в 1963-1989 гг.

Работа по выявлению среди татарского населения, сбору и изучению восточных рукописей и старинных печатных изданий в СССР и в частности в Казанском университете на протяжении XX столетия велась, хоть нерегулярно, но вполне успешно². Собрание университетских рукописей и книг пополнялось как за счет коллекций отдельных людей (среди них крупнейшим является собрание Галимджана Баруди, довольно много книг было передано доцентом КГУ Джавадом Алмазовым и др.), так и путем передачи книг из коллекции мечети Марджани (1964) и пр. Сбор редких книг проводился также усилиями отдельных ученых-энтузиастов: среди них в первую очередь выделяют Саида Вахида (1887-1938), Вали Забирова (1899-1937), Сабира Алимова (1873-1938) и др. Восточные рукописи на рубеже 1950-1960-х гг. собирались и во время различных научных экспедиций: текстологических, диалектологических, фольклорных и пр. Уже с конца 1950-х гг. имели место первые обращения к общественности с призывом сдавать на хранение в библиотеки уцелевшие книги и рукописи. Все эти усилия имели определенный положительный результат.

Однако только организация в 1963 г. специальной и регулярной экспедиции по сбору рукописей и старых редких книг смогла принципиально изменить ситуацию с увеличением восточной коллекции. Начиная с осени 1963 г., когда была проведена первая подобная экспедиция в Оренбургскую область, и заканчивая 2013 г., когда состоялась последняя поездка под руководством доцента КФУ З. С. Миннуллина, было проведено не менее 75-80 подобных поездок. Организатором и руководителем первых двух экспедиций (1963 и 1964 гг.) выступил доцент КГУ Шамиль Фатыхович Мухамедьяров (1923-2005), а с осени 1964 г. и вплоть до 1990 г. хлопоты по их организации легли на плечи молодого М. А. Усманова. Наконец, с 1992 г. и вплоть до 2013 г. эти экспедиционные заботы перешли к его ученику З. С. Миннуллину.

*М. А. Усманов и Р. А. Шайхиев в ОРРК
НБЛ КГУ. 1978 г.*

*M. A. Usmanov and R. A. Shaikhiev
in the Rare Books and Manuscripts
Department of the Scientific Library
of Kazan State University. 1978.*

Помимо упомянутых лиц, следует также назвать заведующего восточным сектором ОРРК НБЛ КГУ Альберта Саитовича Фатхиева (1937-1992), который на протяжении жизни являлся неутомимым энтузиастом в деле собирания татарского письменного наследия. В 1963-1964 гг. он участвовал в первых двух экспедициях, а в 1969-1977 гг. совершил не менее десяти индивидуальных выездов в татарские села юго-востока Татарстана. Важным участником археографических экспедиций был Р. А. Шайхиев. В 1972-1974, 1976-1977 гг. он участвовал в основных экспедициях как студент и аспирант, а в период с 1978 по 1987 г., будучи уже университетским преподавателем, выступил организатором и руководителем четырех самостоятельных мини-экспедиций.

В целом можно говорить о комплексе археографических экспедиций НБЛ КГУ (с 1992 г. в тандеме с НБ РТ), единичных поездок и отдельных мероприятий по сбору рукописей и старопечатных книг. Всего в течение полувека в поисках рукописей и старопечатных книг членами экспедиции было обследо-

вано около тысячи населенных пунктов в более 25 регионах Российской Федерации, где проживало более-менее значительное татарское население. География экспедиций была чрезвычайно широка: от западных и центральных районов страны (Рязань и Кострома) до Сибири (Тува, Новосибирск, Иркутск и пр.), от Перми на севере до Астрахани на юге. За 50 лет поисков участниками экспедиций было обнаружено, собрано и сдано на хранение в НБЛ КГУ (а с 1992 г. частично также в НБ РТ) около 10 000 рукописей, старопечатных книг и отдельных актов документов, что позволило увеличить собрание восточной коллекции НБЛ КГУ почти втрое.

Естественно, в рамках данной статьи следует выделить, прежде всего, 33 археографические экспедиции НБЛ КГУ, проведенные в период с 1963 по 1990 г. под руководством и при непосредственном участии М. А. Усманова. Ежегодно, как правило, в период летних каникул он выезжал сначала с коллегами или один, затем во главе группы студентов по заранее разработанному маршруту. В большинстве своем эти поездки длились до месяца и были направлены на выявление и сбор преимущественно рукописей, но также редких старопечатных книг, актов документов, образцов археографической татарской прессы и пр. Иногда, экспедиции имели ознакомительный или разведывательный характер, а также были посвящены изучению эпиграфических памятников (поездки в Туву в 1971 и 1972 гг.). Начиная с 1969 г. к сбору рукописей стали привлекаться студенты историко-филологического факультета, для которых эти поездки заменяли учебные практики и становились важной «школой жизни».

Однако, в личном архиве ученого отложились документы не только в отношении этих 33 археографических экспедиций (с 1963 по 1990 г.), но также освещающие

разные организационные моменты в истории татарской археографии указанного периода, включая взаимоотношения с Археографической экспедицией СССР и выдающимися коллегами-археографами из других регионов страны.

Общая характеристика археографических документов из личного архива

М. А. Усманова

Прежде чем дать более детальную характеристику документам из личного архива, следует выделить несколько основных групп документов, о которых пойдет речь далее.

При первичном обследовании личного архива М. А. Усманова были выявлены следующие документы, имеющие отношение к истории татарской археографии:

- экспедиционные дневники и полевые записи руководителя АЭ НБЛ КГУ;
- письма от «корреспондентов» с мест, учеников и членов экспедиционных отрядов и пр.;
- переписка с официальными структурами: Археографической комиссией АН СССР; Объединенным отделением восточной археографии; Главным архивным управлением СССР и пр.;
- переписка с разными учеными в отношении включения тех или иных экспедиционных материалов в контекст научных исследований;
- отчеты (ежегодные), тексты выступлений и докладов на научных и научно-практических мероприятиях;
- программы конференций, научных семинаров и совещаний, связанных с археографией;
- фотографии, сделанные в ходе проведения экспедиционных поездок.

Таким образом, среди выявленных в архиве документов можно назвать следующие группы документов.

1. Материалы официального делопроизводства, включая переписку с официальными органами, разрешения на сбор рукописных документов, переписка с руководством Археографической комиссии по организационным вопросам, ежегодные отчеты, посылаемые по итогам поездок и пр. К этой группе делопроизводственной документации примыкают черновые документы и записи, легшие в основу как отчетов, так и научных и научно-популярных текстов.

2. Важную часть архива составляет эпистолярное наследие и переписка с частными лицами (в основном с «дарителями» и «корреспондентами» на местах).

3. К источникам личного происхождения условно можно отнести экспедиционные дневники.

4. Наконец, визуальные свидетельства (фотографии и пр.) имеют свою неоспоримую ценность.

Каждый из упомянутых документов имеет свою специфику, содержательную ценность или же объективные ограничения как возможного исторического источника. Наиболее содержательными являются документы личного происхождения (дневники, письма), а в плане эмоционального воздействия – фото-свидетельства. Однако и сухие в эмоциональном отношении официальные отчеты и переписка с официальными структурами имеют ценность при написании истории восточной археографии и воссоздании общего контекста. Особенно с учетом сложного десятилетия рубежа 1980-1990-х гг., когда происходила полная дезинтеграция научной жизни. Впрочем, и более ранние периоды в истории восточной археографии также имеют определенные информационные лакуны. Поэтому при реконструкции в будущем генеральной истории татарской археографии может и будет иметь ценность весь комплекс документов и свидетельств, включая и те, что отложились в частных архивах руководителя и рядовых членов экспедиции.

Экспедиционный дневник М. А. Усманова. 1963-1966 гг.

Expedition diary of M. A. Usmanov. 1963-1966.

Характеристика полевых дневников

Обзор упомянутых документов хотелось бы начать с экспедиционных дневников руководителя экспедиций. Всего в личном архиве ученого сохранились 24 блокнота-дневника разного формата, в которых были описаны цели и задачи, а в ряде случаев предварительные итоги каждой из 33-35 экспедиций, в которых он принимал непосредственное участие.

Что такое дневник? Согласно классическому определению, дневник – это периодически пополняемый текст, состоящий из фрагментов с указанной датой для каждой записи³. Если коротко и упрощенно, то это любой текст, в котором записи отделены друг от друга – чаще всего временными датами. Дневники условно делят на два разряда. Относящиеся к первой группе ориентированы на описание конкретного человека, его сознания, самой сокровенной сущности его Эго. Это обстоятельство позволяет включать дневники в группу эго-документов. Входящие во вторую группу дневники больше сосредоточены на фиксации уникального события или процесса, участником которого является автор. Описания путешествий и экспедиций, другие путевые дневники и журналы – относятся ко второму типу дневников.

Дневники близки к таким жанрам исторической литературы, как мемуары, письма, автобиографии и пр. Все эти тексты между собой сильно взаимосвязаны и границы между ними довольно условны. Для автора мемуаров, написанных на основе дневников, учеными придуман специальный термин – дневницист⁴. Чаще всего наиболее интересны и содержательны именно такие мемуары, так как в них большое количество подробностей, которые неизбежно стираются из памяти по прошествии многих лет⁵.

Дневниковые записи руководителя Археографических экспедиций М. А. Усманова не являются классическими дневниками с обширными текстами-рассуждениями, поскольку для адекватного описания событий и мыслей нужен

значительный временной отступ. Экспедиционные дневники записывались, как правило, ежевечерне, а также в минуты случайной паузы или отдыха. В то же время это и не дневник в чистом виде, когда идет фиксация только текущих событий. Такой текст скорее было бы назвать «записными книжками». Какое отличие между дневником и записной книжкой? Как сказал один исследователь, «записные книжки полнее отражают внешние события жизни автора, тогда как дневник позволяет углубиться в его внутренний мир»⁶.

Записи (= записные книжки), которые велись М. А. Усмановым, представляют собой некий симбиоз «полевых дневников», регулярной синхронизированной записи происходящих событий и текста с элементами саморефлексии и анализа. В дневниках автор записывал состав участников, определял общий маршрут и конкретные пункты обследования, фиксировал уже обследованные населенные пункты и оставшиеся целевые точки, обозначал наиболее крупные и значимые находки, общее количество собранных рукописей и книг и пр.⁷ В дневниках, если их прочитывать внимательно и подробно, сопоставляя с иными свидетельствами и документами, а также с последующими публичными текстами, присутствует различная информация. Помещение ее в исторический контекст может дать совершенно неожиданный эффект при толковании различных сюжетов из истории татарской книжной традиции. Также они позволяют глубже проникнуть в творческую лабораторию ученого.

Если посмотреть на все дневники, которые велись руководителем экспедиции на протяжении четверти века, то мы увидим в них некоторую эволюцию от немного хаотичных и даже сумбурных «подневных» записей к кристаллизованной форме «полевого дневника», выступающего как важная часть экспедиционной деятельности. В дневниках, которые все велись на родном для ученого татарском языке, есть много арабиграфических вставок, фамилий и имен респондентов, названий местностей, эпиграфических данных, которые требуют большой работы по расшифровке, транскрибированию и научной атрибуции. Уже по ходу сбора рукописей, т. е. «в поле», происходила первоначальная обработка и обследование рукописей, краткое их описание. Поэтому в дневниках фиксировались многие колофонные записи, встречающиеся в рукописях, концевые и иные пометки, данные, которые позволяют идентифицировать ту или иную рукопись.

Конечно, следует иметь в виду, что М. А. Усманов при жизни сам много публиковался. Одна из самых значительных научно-популярных работ на тему восточной археографии и экспедиционной деятельности так и называется «Каурый каләм эзеннән: археограф язмалары» («По следам рукописей: записки археографа»)⁸. Эта книга базировалась на упомянутых экспедиционных записях, хотя последние были более лаконичны и тематически ограничены.

В отношении эго-документов (в частности, дневников) в современной литературе также используется термин пред-текст, что означает, что дневниковая запись является неоконченным текстом, своего рода черновиком, к которому автор предполагает вернуться, переписать или дополнить. Считается, что дневник – это текст, который пишется не для публикации, т.к. опубликованный дневник – это нарушение границы жанра. Тем не менее, нередко потомки нарушают этот принцип, это табу, знакомя широкого читателя с черновыми, по сути, текстами. Учитывая ценность этих свидетельств, я также рискнула нарушить «чистоту жанра»: в журнале «Безнең мирас» (Наше наследие) за 2014-2024 гг. были опубликованы 17 дневников археографической экспедиции (1963-1971 гг.) и два дневника студенческой поры, связанные с участием в археологических раскопках (1961-1962 гг.)⁹. В настоящее время работа по публикации экспедиционных дневников продолжается.

Письма от частных лиц («корреспондентов») и ученых-археографов

Довольно значительный пласт документов представлен письмами от различных персон, преимущественно письмами от т.н. «корреспондентов» с мест, а также перепиской М. А. Усманова как руководителя региональной экспедиции с официальными структурами АН СССР.

Всего в архиве отложились по меньшей мере 90 писем от 20 различных персон, написанных в период с 1964 г. до начала 1990-х гг. В основном писали из тех деревень, где в свое время побывали экспедиционные отряды и где с наиболее активными старожилами и энтузиастами была достигнута договоренность. Предполагалось, что в статусе «корреспондента», «агента» или своего рода «волонтера» они будут выявлять и собирать среди населения книги и посылать их в университетскую библиотеку.

Сами участники экспедиций понимали ценность таких «агентов», которые наряду с публичными выступлениями ученых в прессе (наиболее активными в этом направлении в 1960-1970-х гг. были сотрудники университетской библиотеки А. Г. Каримуллин и А. С. Фатхиев, а также сам М. А. Усманов) способствовали популяризации среди населения идеи сохранения и сбора старинных книг. В одном из ранних отчетов ОРРК (1969) мы читаем: «Надо отметить, что во многих местах, где побывали наши археографические экспедиции, остались энтузиасты по собиранию рукописей из местного населения, продолжающие постоянную работу по выявлению рукописей. Среди таких наших «внештатных» археографов-активистов можно назвать Карима Канеева и Сабиру Касимовну Алимову из Астрахани, Бургена Низамова и Тауфика Вахитова из Буинского района Татарии и других. Такое привлечение общественности к археографической работе очень плодотворно и обещает хорошие результаты»¹⁰.

Фарханас Баширова. Краеведческий музей г. Касимов.

Farkhanas Bashirova. Museum of Local History of Kasimov.

Если мы обратимся к личному архиву М. А. Усманова, то обнаружим письма от всех упомянутых «агентов на местах». Среди них можно выделить несколько интересных и наиболее длительных по времени контактов. Например, М. Усманов состоял в активной переписке с астраханцами Гатауллой Ахтямовым (1905-1998) и Каримом Канеевым (1900-1978), от которых в архиве отложилось не менее 20 и 6 писем соответственно. С обоими астраханскими старожилами знакомство состоялось во время экспедиции 1969 г. и дружба продолжалась до самой их смерти. Довольно активная переписка была с Фарханас Башировой из г. Касимов (всего семь посланий за период с 1966 по 1969 г.), судьбоносное знакомство с которой произошло еще в 1964 г. и замечательно описано в соответствующем дневнике¹¹. Помимо большого числа подаренных рукописей и старопечатных книг, в 1967 г. она продала НБА КГУ

ценнейшую коллекцию «татарских журналов (в том числе – полный комплект журнала “Шура” за 1908-1918 гг.)»¹².

Еще один интересный случай связан с перепиской М. А. Усманова с родственниками и земляками Касима Биккулова из д. Новые Тинчали Буинского района Республики Татарстан. В частности, Тауфик Вахитов информировал о посылке собранных книг (1969), Загит Лотфуллин и Расим Биккулов (1985 и 1995 гг.) – о документах, связанных со знаменитым односельчанином. Интерес к биографии и наследию К. Биккулова вылился в сборник из серии «Шәхесләребез», изданный фондом «Жыен»¹³. Довольно активной и длительной была переписка с Абдулбаром Хабибуллиным, у которого в свое время было обнаружено знаменитое письмо-автограф Хусайна Фаизханова¹⁴. Всего с 1964 по 1969 г. было получено 13 писем от А. Хабибуллина.

Наконец, в 1960-1970-х гг. ряд писем поступали от постоянных «корреспондентов», оставшихся после очередной экспедиции на местах – Тауфика Сабитова, Накыя Хасанова и Фарита Шаймиева (Оренбург), Шарифзяна Абдулкабиров (Троицк), Хусайна Башкурова (с. Камкино Горьковской (ныне Нижегородской) области), Бурхана Низамова (с. Верхний Наратбаш Буинского района РТ) и пр. Всего в архиве не менее 20 подобных писем.

В дополнении к этим письмам, в отчетах ОРРК НБЛ КГУ мы встречаем информацию о присланных этими корреспондентами книгах: «Пенсионер Габдулбер Хабибуллин из дер. Сабачай Горьковской области подарил библиотеке несколько рукописей, в том числе литературный сборник, содержащий список татарского литературного памятника XVIII века – путевых записок Исмагила Бикмухаммедоглы» (1967 г.); «Житель г. Оренбурга Фарит Шаймиев, уже передавший нам несколько десятков рукописей, в истекшем году подарил 13 рукописей» (1976 г.)¹⁵.

Примечательно, что письма, датируемые 1960-1970-х гг. и посланные «корреспондентами», были написаны преимущественно на татарском языке арабской графикой. Письма же, присланные со второй половины 1970-х гг., и особенно в 1980-1990-х гг., были от разных энтузиастов-краеведов и любителей старины и писались в подавляющем большинстве кириллицей. Очевидный перелом пришелся на середину-вторую половину 1970-х гг., что тоже отражает определенные социокультурные тенденции.

Определенный интерес представляет переписка 1970-1980-х гг. с двумя участниками археографических экспедиций – К. С. Давлетшиным и Ф. Г. Миннуллиным. Камиль Салихович Давлетшин (1935-2013) – младший товарищ М. А. Усманова, участвовал в двух экспедициях 1964-1965 гг. (в Горьковскую и Пермскую области). Впоследствии в 1972 г. переехал в г. Уфу, где преподавал татарскую филологию в Башкирском государственном университете, специализируясь на творчестве поэта XVII в. Мавля Колай. В архиве М. А. Усманова отложилось 12 писем 1979-1988 гг., в основном личного характера, отражавшие сложный творческий путь и искания. Фарит Гилмуллович Миннуллин (7.09.1951 г.р.) был студентом историко-филологического факультета в 1969-1974-х гг. и принимал участие в трех экспедициях (1971-1972 гг.). После окончания университета он некоторое время преподавал в школах Апастовского района РТ. Впоследствии защитил кандидатскую диссертацию по филологии (2003) и долгие годы трудился в научной сфере. Эти письма не столько имеют отношение к экспедициям, сколько характеризуют характер научной и межличностной коммуникации в то время.

В анализируемом архиве встречаются письма отдельных персон, тесно связанных с археографией и палеографией, а также издательской деятельностью в этой сфере. Такого рода переписка отражала горизонтальные связи между советскими

Конференция, посвященная 25-летию археографической экспедиции Научной библиотеки КГУ. Казань, 22 ноября 1988 г.

Conference dedicated to the 25th anniversary of the Archaeographic expedition of the Scientific Library of KSU. Kazan, November 22, 1988.

археографами. В частности, по меньшей мере 8-9 посланий (1974-1979 гг.) были от Владимира Борисовича Павлова-Сильванского (1929-1992), исполнявшего обязанности сотрудника Археографической комиссии АН СССР. Письма в основном касались подготовки к публикации научных статей. Активная переписка как научного, так и подчас личного характера велась с такими выдающимися археографами, как Сигурд Оттович Шмидт (1922-2013), Сергей Михайлович Каштанов (29.01.1932 г. р.) и др. Среди корреспондентов М. А. Усманова была известный российский историк, археограф, исследователь рукописной и старопечатной славяно-русской книги, член Археографической комиссии РАН Ирина Васильевна Поздеева (1.02.1934 г. р.)¹⁶. В архиве ученого отложилось по меньшей мере семь писем и записок, датируемых 1976-1977 гг. Помимо общего обмена любезностями, различной информацией по поводу обмена научными изданиями или в связи с предстоящими конференциями, обращают на себя внимание те письма, где обсуждался вопрос о возможном присоединении к московской экспедиции некоторых казанских студентов. Вероятно, эта идея родилась для обмена опытом и методическим основам, обучения навыкам полевых исследований с учетом большого опыта столичных экспедиций. Несмотря на то, что переписка не была регулярной и обширной, связь с видными представителями российской археографии продолжалась и в 1980-х гг. не случайно, что И.В. Поздеева была приглашенным гостем на мероприятиях по случаю 25-летия АЭ КГУ (1988). Такого рода переписка отражает важные горизонтальные связи и контакты, установившиеся среди советских археографов в позднесоветский период.

Официальная переписка и делопроизводственные документы

Значительный блок документов в архиве ученого связан с деятельностью Археографической комиссии СССР, которая координировала всю археографическую работу в стране, а также выступала важным звеном в получении официальных разрешений на проведение поисковых работ.

В Советском Союзе Археографическая комиссия (далее АК), отчасти как правопреемник и продолжатель традиции АК Российской академии наук¹⁷, была восстановлена в 1956 г. по инициативе академика Михаила Николаевича Тихомирова

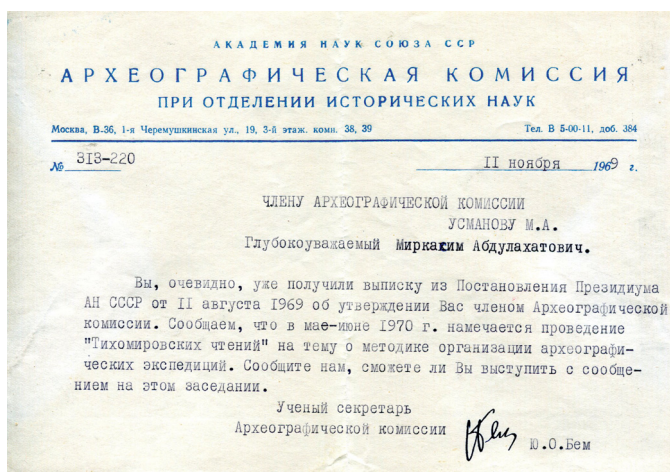
(1893-1965)¹⁸. С момента восстановления АК СССР в первую очередь занималась сбором, описанием и изданием разнообразных исторических источников. В сферу ее деятельности входила также координация региональных археографических экспедиций, т. е. эвристическая археография¹⁹. В юбилейном (2006) отчете С. М. Каштанов отмечал, что с АК СССР была «тесно связана деятельность археографических экспедиций МГУ (руководитель – И. В. Поздеева), Казанского университета (руководитель – М. А. Усманов), Новосибирского института истории, языка и литературы АН СССР (руководитель – Н. Н. Покровский)»²⁰.

Если АК СССР была воссоздана в 1956 г., то с конца 1960-х гг. стали образовываться ее местные отделения: Северное отделение с центром в Вологде, Пермское отделение и пр. Аналогичная идея создать отделение в Казани возникла тогда же и активно обсуждалась в переписке М. А. Усманова с С. О. Шмидтом. Как официальный организатор и руководитель (с 1964 г.) АЭ КГУ М. А. Усманов в августе 1969 г. был утвержден членом АК СССР (Постановление Президиума АН СССР от 11 августа 1969 г.), а в 1970-х гг. стал одним из активных ее членов. По словам С. О. Шмидта, в те годы «персональный состав членов научно-проблемных советов Академии наук перед рассмотрением на заседании Бюро Отделения истории согласовывался в Отделе науки ЦК КПСС, и меня (С. О. Шмидта. – Д. У.), ставшего незадолго до того председателем Археографической комиссии, просили обосновывать представление в члены АК еще недостаточно маститых ученых. 34-летний кандидат исторических наук (только через пять лет после того получивший ученое звание доцента), один из самых молодых по возрасту кандидатов в члены АК, уже тогда казался высокоавторитетным специалистом по изучению письменных памятников на восточных языках истории Поволжья и Приуралья досоветского периода»²¹.

В качестве члена АК СССР М. А. Усманов неоднократно приглашался к участию в «Тихомировских чтениях», о чем свидетельствуют некоторые документы из анализируемого архива. В частности, весной 1970 г. на имя ректора КГУ М. Т. Нужи́на поступило письмо от председателя АК СССР С. О. Шмидта, настоятельно просившего командировать для участия в конференции М. А. Усманова, поскольку очередные «Тихомировские чтения» были организованы специально для освещения и анализа деятельности археографических экспедиций в масштабах всего РСФСР²². По сути это был один из первых научных форумов по обмену опытом, положивший начало координации усилий как столичных, так и региональных экспедиций.

*Извещение
об утверждении
М. А. Усманова членом
Археографической
комиссии СССР
и приглашение на
конференцию. 1969 г.*

*Notification of the approval
of M. A. Usmanov as
a member of the USSR
Archeographic Commission
and invitation to the
conference. 1969.*

Следующий форум, посвященный полевой археографии, состоялся в Москве в декабре 1976 г. и на нем были обсуждены итоги АЭ за 1971-1976 гг. и перспективы будущих археографических исследований. М. А. Усманов (член оргкомитета) выступил с докладом «Некоторые итоги и перспективы археографической экспедиции Казанского университета (1971-1976 гг.)». Помимо этого, «М. А. Усманову первому было дано слово в прениях по пленарным докладам. Он предложил рассмотреть вопрос об организации Секции восточной археографии АК, а во время полевых экспедиций особое внимание уделять выявлению материалов по восточной эпиграфике и эпитафике»²³.

Следует учитывать тот факт, что 29 октября 1976 г. был принят закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (вступил в силу с 1 марта 1977 г.), ставший продолжением процесса образования Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (1965) и создавший законодательную основу в т. ч. и для процесса собирания древних рукописей и уникальных печатных книг. В целях популяризации этого явления среди населения М. А. Усмановым осенью 1976 г. была написана обстоятельная статья, увидевшая свет в конце того же года²⁴.

В 1977-1978 гг., как итог переговоров и обсуждений на указанном московском форуме, происходило образование Объединенного отделения восточной археографии (далее ВО АК). Его центр находился в Ленинграде, поскольку этот город традиционно являлся важнейшим центром академического востоковедения с глубокими корнями восточного источниковедения и целой плеядой выдающихся ориенталистов-текстологов. В числе руководителей ВО АК были выдающиеся советские востоковеды: председатель – академик Андрей Николаевич Кононов (1906-1986), заместители – Эдхям (Эдһәм) Рахимович Тенишев (1921-2004) и Анас Бакиевич Халидов (1929-2001). Все эти события отражены в переписке между председателем Археографической комиссии С. О. Шмидтом и М. А. Усмановым, которая отложилась в личном архиве последнего. Всего в архиве ученого сохранилось более четырех десятков писем и открыток – от С. О. Шмидта, В. А. Черных (11.12.1927 г. р.), с 1972 г. исполнявшего обязанности ученого секретаря АК СССР, В. Б. Павлова-Сильванского, а также письма от академика А. Н. Кононова, Э. Х. Тенишева и А. Б. Халидова.

Помимо них у М. А. Усманова сложились тесные контакты с региональными центрами, в частности с Южноуральским отделением АК СССР (г. Уфа), о чем свидетельствуют письма, а также приглашения на конференции и пр.²⁵ Наиболее интенсивно эти контакты развивались в 1970-х гг., когда в 1973 г. председателем Южноуральского отделения АК СССР был избран Раиль Гумерович Кузеев (1929-2005). Уже к середине 1970-х гг. научное сообщество признавало накопленный

М. А. Усманов и Р. Г. Кузеев. Уфа, 1980 г.

M. A. Usmanov and R. G. Kuzeev. Ufa, 1980.

опыт в деле эвристической археографии, а М. А. Усманов начинает приглашаться для проведения методологических семинаров.

Такого рода переписка, отложившаяся в анализируемом архиве, насчитывает не менее сорока единиц. Конечно, она имеет официальный и немного «обезличенный» характер, не всегда отражает весь спектр отношений и контактов. Но для уточнения многих аспектов институализации археографической деятельности в 1970-1980-х гг. эти письма являются весьма ценным источником.

Важным направлением деятельности АК СССР было издание с 1958 г. «Археографического ежегодника» (далее АЕ). В 1968-2013 гг. главным редактором был С. О. Шмидт, впоследствии – С. М. Каштанов. На страницах этого ежегодника регулярно публиковались отчеты различных столичных и региональных экспедиций, а также результаты описательной археографии. Сотрудничество М. А. Усманова с АЕ проявилось в двух статьях (1974, 1978), посвященных изучению официальных актов документов золотоордынской эпохи²⁶.

По мере разворачивания деятельности АК СССР, превращения ее в координационный центр для региональных отделений, происходит естественная бюрократизация многих институтов, регламентация деятельности научных экспедиций. Например, с конца 1970-х гг. все руководители региональных АЭ должны были посылать регулярные отчеты о проведенной работе, о собранных рукописях, книгах и документах. Также происходит регламентация археографической

Разрешение Главного архивного управления при Совете Министров РСФСР на проведение археографической экспедиции. 1979 г.

Permission of the Main Archival Department under the Council of Ministers of the RSFSR to conduct an Archaeographic expedition. 1979.

Участники археографической экспедиции с жителями с. Абдрахманово. Слева направо: М. А. Усманов, Р. Г. Кашафутдинов, Ш. Ф. Мухамедьяров, жители села, А. С. Фатхиев и Х. Госман. Октябрь 1963 г.

Participants of the Archaeographic expedition with residents of the village of Abdrakhmanovo. Abdrakhmanovo village. From left to right: M. A. Usmanov, R. G. Kashafutdinov, Sh. F. Mukhamedyarov, villagers, A. S. Fatkhiev and Kh. Gosman. October 1963.

работы: уже с конца 1970-х гг. совершить спонтанную археографическую вылазку, также как поменять в последний момент обследуемый регион было проблематично, поскольку руководитель экспедиции был обязан загодя (почти за год) получить от Архивного управления СССР разрешение на проведение экспедиции, на поиск и выявление исторических документов²⁷. Подача и получение такого разрешительного документа осуществлялась, как правило, через АК СССР.

Таким образом, сохранившиеся в личном архиве документы освещают такую сторону археографической работы, как постепенная бюрократизация научных структур, которые занимались координацией всей археографической работой в СССР, регламентация самих археографических поисков. Это придавало археографической работе стройность и структурность, но в то же время сдерживало низовую инициативу, побуждало ученых идти на ухищрения. Например, на 1979 г. М. А. Усманов запросил (и получил!) разрешения на проведение экспедиции в четырех регионах: в Татарской и Удмуртской АССР, в Омской и Свердловской областях. В итоге, сама экспедиция состоялась в Свердловской области, а остальные «запасные» разрешения сохранились в архиве ученого.

Примечательно, что на излете существования СССР Главным архивным управлением планировалось организовать Всесоюзную выставку рукописных и старопечатных книг, собранных АЭ в 1976-1985 гг.²⁸ Работа была начата летом 1985 г., а саму выставку планировалось провести в конце 1986 г. Выставка прошла с успехом в Москве (май-июнь 1987 г.) и Ленинграде (февраль 1988 г.)²⁹. Можно сказать, что она стала апогеем археографической работы в СССР и своеобразным итогом

советского периода в истории археографической науки. В архиве ученого сохранился оригинал перечня рукописей и старопечатных книг, собранных во время экспедиций и предложенных для данной выставки. В данном перечне дана выборка наиболее важных находок, указаны имена дарителей и основные источниковедческие характеристики³⁰.

Визуальные свидетельства: фотоматериалы по истории экспедиций

Не самую большую, но очень важную часть архива ученого, связанного с экспедициями, составляют фотоматериалы – неотъемлемая часть визуальных свидетельств прошлого.

Первые годы экспедиционной работы практически не отражены в фотодокументах или они носят эпизодический характер. Вплоть до конца 1960-х гг. руководитель экспедиции не имел профессиональной фотокамеры, а потому фотографий от первых пятнадцати экспедиций почти не осталось. Лишь самая первая экспедиция (Оренбургская область, 1963) имеет небольшой набор фотографий, сделанных Мирфатыхом Закиевичем Закиевым (1928-2023). В то время заведующий кафедрой татарской филологии и имевший опыт участия в лингвистических экспедициях, он взял с собой фотоаппарат, что позволило запечатлеть всех участников самой первой экспедиции. Часть этих фотографий была опубликована в монографии М. А. Усманова³¹, однако многие снимки от этой поездки уже безвозвратно утеряны. Сохранились также единичные фотоснимки от других поездок (например, в Бардинский район Пермской области), но чрезвычайно плохого качества.

В 1972 г., накануне поездки в Туву с целью обследования эпиграфических памятников, был приобретен фотоаппарат «Зенит», который верно служил до конца 1980-х гг. Однако отсутствие в составе экспедиции профессионального фотографа порой негативно сказывалось на качестве фотоснимков. Еще одна проблема связана не только с плохой сохранностью фотографий, но их слабой атрибутированностью: некоторых рядовых членов экспедиции сейчас весьма сложно идентифицировать.

М. А. Усманов с участниками археографической экспедиции. 1974 г.

M. A. Usmanov with participants of the Archaeographic expedition. 1974.

Тем не менее, фотографии являются важным эмоциональным свидетельством как повседневной жизни членов экспедиции, так и процесса общения с сельчанами, процесса сбора и затем обследования собранных рукописей. Немало фотографий осталось от двух тувинских поездок, на которых отражены древнетюркские памятники эпиграфики. Наконец, воссоздание галереи образов участников экспедиций также невозможно без привлечения фотодокументов. В целом, фотоматериалы придают большую эмоциональность и образность тем событиям, которые описаны в дневниках или же скрыты за скупыми строками официальных отчетов. В конечном счете, они позволяют создавать подлинную «историю снизу».

Проведенный предварительный обзор документов, отложившихся в личном архиве ученого и имеющих отношение к советской археографии, свидетельствует о значительном потенциале этого комплекса источников. Различного рода документы должны быть использованы при написании истории Археографической экспедиции НБЛ КГУ, а также создании общей сводной истории татарской/советской археографии. Официальные документы создают общую правовую канву событий. Переписка, особенно не стиснутая жесткими формальными рамками, и дневники позволяют рассматривать жизнь ученого как своеобразную «лабораторию мысли». Документы личного происхождения, позволяющие заглянуть за кулисы, проникнуть в творческую лабораторию ученого, чрезвычайно ценны при создании истории людей, идей и концепций. Описанные материалы из частного архива важны не только при написании истории отечественной науки, но и могут быть востребованы в момент создания персональной исторической биографии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Последняя АЭ КФУ, объединенная с АЭ НБ РТ, под руководством З. С. Миннулина была проведена в 2013 г. Впоследствии археографические поиски осуществлялись уже силами сотрудников НБ РТ.
2. Подробнее исторический очерк см.: Усманова Д., Мустафина Д. Традиции восточной археографии в Казани и Казанском университете // *Slavistika Vilnensis*. – Vol. 60 (2015). – Р. 203-223.
3. Михеев М. Ю. Дневник как эго-документ (Россия XIX-XX вв.). – М.: Водолей, 2007. – С. 11.
4. Там же. – С. 20, 99.
5. Известно, что когда М. А. Усманов работал над своими воспоминаниями о Хатипе Госмане (Х. Усманове), он обращался к дневнику самой первой АЭ 1963 г. (см.: *Госманов М. Г. Хәтер мизгелләре: истәлекләр* / [Төз.: Д. М. Госманова, Д. Г. Мостафина; кереш сүз авторы М. Галиев]. – Казан: Татар. китап нәшрияте, 2019).
6. Михеев М. Ю. Указ. соч. – С. 15.
7. Более подробную характеристику см.: Усманова Д. Экспедиционные дневники М. А. Усманова (1963-1988 гг.) как источник по истории восточной археографии // *Тюрко-мусульманский мир: идентичность, наследие и перспективы изучения*. (К 80-летию профессора М. А. Усманова): сб. статей / Сост. и науч. редакторы: Д. М. Усманова, Д. А. Мустафина, М. Кемпер. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – С. 28-60.
8. *Госманов М. Г. Каурый каләм эзеннән: Археограф язмалары*. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. – 288 б. (Тулыландырылган икенче басма: Казан, 1994. – 463 б.).
9. Дневник самой первой экспедиции был опубликован дважды: в журнале «Безнең мирас» (2014, № 5, Б. 20-28; № 6, Б. 41-43) и в сборнике материалов конференций: Усманова Д. Экспедиционные дневники М. А. Усманова (1963-1988 гг.)... – С. 28-60. Последующие экспедиционные дневники (1964-1971 гг.) публиковались в журнале «Безнең мирас» (2019, № 9, С. 30-35; № 10, С. 32-38; 2020, № 1, С. 24-30; № 12, С. 9-15; 2021, № 2, С. 24-28; № 4, С. 18-21; № 6, С. 30-33; № 8, С. 21-25; № 11, С. 34-39; № 12, С. 38-43; 2022, № 3, С. 18-23; № 5, С. 32-37; № 10, С. 40-45; 2023, № 1, С. 21-27; 2023, № 2, С. 127-136; № 4, С. 28-29; № 7, С. 28-33; № 8, С. 22-27; № 11, С. 30-35; 2024, № 3, С. 30-35; № 4, С. 32-37).
10. Отчет ОРРК НБЛ КГУ за 1969 год // ОРРК НБ КФУ. – С. 220.
11. Миркасыйм Госманов: Археографик көндәлек (1964) // *Безнең мирас*. – 2019. – № 9. – С. 30-35; № 10. – С. 32-38.

12. Из отчета ОРПК за 1967 г. // ОРПК НБ КФУ.
13. Бертуган Бикколовлар: әдәби-биографик җыентык / Төз.-авт. Ф. Сәйфуллин, И. Гомәров, Р. Мирхәев. – Казан: Жыен, 2016. – 448 б.
14. Подробнее см.: Усманова Д. М. Предисловие // Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности [монография] / Моск. Ислам. ин-т; под общей ред. Д. В. Мухетдинова; науч. ред., авт. вступ. ст., коммент. Д. М. Усманова. – М.: ИД «Медина», 2023. – С. 17-25.
15. Отчет ОРПК НБЛ КГУ за 1967 и 1976 гг. // ОРПК НБ КФУ.
16. Поздеева И. В. Комплексные археографические экспедиции. Цели, методика, принципы организации // История СССР. – 1978. – № 2. – С. 103-115.
17. Археографическая комиссия Российской академии наук была создана в 30-х гг. XIX в. и просуществовала до 1918 г.
18. Каиштанов С. М. Об Археографической комиссии // Археографический ежегодник за 2006 г. – М.: Наука, 2011. – С. 13-16.
19. Традиционно выделяют три направления развития археографии: эвристическое (поиск и выявление рукописей и старинных книг), описательная и публикаторская (или эдиционные).
20. Цит. по: Каиштанов С. М. Об Археографической комиссии // Археографический ежегодник за 2006 г. – М.: Наука, 2011. – С. 14.
21. Цит. по: Шмидт С. О. М. А. Усманов – член Археографической комиссии РАН (к 70-летию со дня рождения) // Археографический ежегодник за 2004 г. – М.: Наука, 2005. – С. 164-165.
22. Усманов М. А. Об археографических экспедициях Казанского университета // Тихомировские чтения 1970 года. – М.: Наука, 1970. – С. 118-128.
23. Цит. по: Шмидт С. О. М. А. Усманов – член Археографической комиссии РАН (к 70-летию со дня рождения) // Археографический ежегодник за 2004 г. – М.: Наука, 2005. – С. 168. Материалы конференции подробнее см.: Проблемы полевой археографии: материалы конференции 1976 г. – М., 1979.
24. Усманов М. А. Голос прошлых поколений: Как собрать и спасти от гибели документы исторической ценности // Советская Татария. – 1976. – 26 декабря. Оригинал статьи хранится в личном архиве автора.
25. Усманов М. А. Методика организации сбора восточных рукописей среди населения // Южно-уральский археографический сборник. Вып. I. – Уфа, 1973. – С. 170-175.
26. Усманов М. А. Официальные акты ханств Восточной Европы XIV-XVI вв. и их изучение // Археографический ежегодник за 1974 год. – М.: Наука, 1975. – С. 117-135; Усманов М. А. О новых ярлыках ханств Джучиева Улуса XIV-XVI вв. // Археографический ежегодник за 1978 год. – М.: Наука, 1979. – С. 46-51.
27. В соответствии со статьей 49 Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» для проведения АЭ требовалось специальное разрешение на «собрание учреждениями, организациями или гражданами старинных документальных памятников на территории РСФСР». Такое разрешение на территории РСФСР выдавалось Главным архивным управлением при СМ РСФСР и д. б. регистрироваться местными архивными органами. См. письмо В. А. Черных от 22 июня 1979 г.
28. Подробнее см.: Архив Российской академии наук (АРАН), ф. 1901 (Археографическая комиссия), оп. 1. Управленческие документы АК за 1955-1990 гг.
29. Каталог Выставки рукописных и старопечатных книг, собранных археографическими экспедициями в 1976-1986 гг., подготовленный ГАУ при СМ РСФСР и Археографической комиссией. – М. 1987.
30. АРАН, ф. 1901, оп. 1, д. 144. 1987 г. 58 л. Справки, списки рукописных и старопечатных книг, трудов и публикаций по археографической деятельности, представленные институтами Башкирского, Дагестанского, Казанского филиалов АН СССР, Бурятского филиала СО АН СССР, Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина на Выставку рукописных и старопечатных книг, собранных археографическими экспедициями за 1976-1985 гг.
31. Госманов М. Кауры каләм эзеннән: археограф язмалары. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1994. – 464 с.

Список литературы

- Бертуган Бикколовлар: әдәби-биографик җыентык / Төз.-авт. Ф. Сәйфуллин, И. Гомәров, Р. Мирхәев. – Казан: Жыен, 2016. – 448 б.
- Госманов М. Г. Кауры каләм эзеннән: Археограф язмалары. – Казан: Татар. китап нәшр., 1984. – 288 б. (Тулыландырылган икенче басма: Казан, 1994. – 464 б.)

- Госманов М. Г. Хәтер мизгелләре: истәлектәр / [Төз.: Д. М. Госманова, Д. Г. Мостафина; кереш сүз авторы М. Галиев]. – Казан: Татар. китап нәшрияте, 2019. – 367 б.
- Каштанов С. М. Об Археографической комиссии // Археографический ежегодник за 2006 г. – М.: Наука, 2011. – С. 13-16.
- Миркасыйм Госманов: Археографик көндәлек (1964) // Безнең мирас. – 2019. – № 9. – С. 30-35; № 10. – С. 32-38.
- Михеев М. Ю. Дневник как эго-документ (Россия XIX-XX вв.). – М.: Водолей, 2007. – 264 с.
- Поздеева И. В. Комплексные археографические экспедиции. Цели, методика, принципы организации // История СССР. – 1978. – № 2. – С. 103-115.
- Усманов М. А. Голос прошлых поколений: Как собрать и спасти от гибели документы исторической ценности // Советская Татария. – 1976. – 26 декабря.
- Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности [монография] / Моск. Ислам. ин-т; под общей ред. Д. В. Мухетдинова; науч. ред., авт. вступ. ст., коммент. Д. М. Усманова. – М.: ИД «Медина», 2023. – 352 с.
- Усманов М. А. Методика организации сбора восточных рукописей среди населения // Южноуральский археографический сборник. Вып. I. – Уфа, 1973. – С. 170-175.
- Усманов М. А. О новых ярлыках ханств Джучиева Улуса XIV-XVI вв. // Археографический ежегодник за 1978 год. – М.: Наука, 1979. – С. 46-51.
- Усманов М. А. Об археографических экспедициях Казанского университета // Тихомировские чтения 1970 года. – М.: Наука, 1970. – С. 118-128.
- Усманов М. А. Официальные акты ханств Восточной Европы XIV-XVI вв. и их изучение // Археографический ежегодник за 1974 год. – М.: Наука, 1975. – С. 117-135.
- Усманова Д., Мустафина Д. Традиции восточной археологии в Казани и Казанском университете // Slavistika Vilnensis. – Vol. 60 (2015). – P. 203-223.
- Усманова Д. Экспедиционные дневники М. А. Усманова (1963-1988 гг.) как источник по истории восточной археологии // Тюрко-мусульманский мир: идентичность, наследие и перспективы изучения. (К 80-летию профессора М. А. Усманова): сб. статей / Сост. и науч. редакторы: Д. М. Усманова, Д. А. Мустафина, М. Кемпер. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – С. 28-60.
- Шмидт С. О. М. А. Усманов – член Археографической комиссии РАН (к 70-летию со дня рождения) // Археографический ежегодник за 2004 г. – М.: Наука, 2005. – С. 164-170.

References

- Bertugan Bıqqolovlar: ädäbi-biografik jyentyq. Töz.-avt. F. Säjfullin, I. Gomärov, R. Mirkhaev [The Bikkulov Brothers: Literary and Biographical Book]. Kazan: Jyen publ., 2016, 448 p.
- Gosmanov M. G. *Qaurıy qaläm ezennän: Arkheografıyazmalary* [In the Footsteps of Manuscripts: Notes of an Archeographer]. Kazan: Tatar. kitap nāshır. publ., 1984. – 288 b.
- Gosmanov M. G. *Häter mizgelläre: istäleklär. Töz.: D. M. Gosmanova, D. G. Mostafina; keresh süz avtory M. Galiev* [Gosmanova D. M., Mostafina D. G. (comp.) Galiev M. (the author of the introductory article). Reminiscences]. Kazan: Tatar. kitap nāshrıyate publ., 2019, 367 p.
- Kashtanov S. M. *Ob Arkheograficheskoy komissii* [On the Archeographic Commission]. IN: *Arkheograficheskij ezhegodnik za 2006 g.* [Archaeographic yearbook 2006]. Moscow: Nauka publ., 2011, pp. 13-16.
- Mirqasyım Gosmanov: *Arkheografik köndälek* (1964) [Mirqasym Gosmanov's Expedition diary]. IN: *Beznen miras*, 2019, no. 9, pp. 30-35; no. 10, pp. 32-38.
- Miheeв M. Yu. *Dnevnık kak ego-dokument (Rossiya XIX-XX vv.)* [Diary as an ego-document (Russia, 19th-20th centuries)]. Moscow: Vodoley publ., 2007, 264 p.
- Pozdeeva I. V. *Kompleksnyye arheograficheskie ekspedicii. Celi, metodika, principy organizacii* [Complex archaeological expeditions. Objectives, methodology, principles of organization]. IN: *Istoriya SSSR*, 1978, no. 2, pp. 103-115.
- Shmidt S. O. M. A. *Usmanov – chlen Arkheograficheskoy komissii RAN (k 70-letiyu so dnya rozhdeniya)* [M. A. Usmanov – member of the Archeographic Commission of the Russian Academy of Sciences (to the his 70th anniversary)]. IN: *Arkheograficheskij ezhegodnik za 2004 g.* [Archaeographic yearbook 2004]. Moscow: Nauka publ., 2005, pp. 164-170.

Usmanov M. A. *Golos proshlykh pokolenij: Kak sobrat' i spasti ot gibeli dokumenty istoricheskoy cennosti* [The Voice of Past Generations: How to Collect and Save Documents of Historical Value from Destruction]. IN: *Sovetskaya Tatarsiya*, 1976, 26 dekabrya.

Usmanov M. A. *Zavetnaya mechta Husaina Faizhanova: povest' o zhizni i deyatel'nosti*. Mosk. Islam. institut; pod obshchey red. D.V. Muhetdinova; nauch. red., avt. vstup. st., komment. D. M. Usmanova [The cherished dream of Husain Faizkhanov: a story about his life and work]. Moscow: ID "Medina" publ., 2023, 352 p.

Usmanov M. A. *Metodika organizatsii sbora vostochnykh rukopisej sredi naseleniya* [Methods of organizing the collection of Oriental manuscripts among the population]. IN: *Yuzhnoural'skij arkhograficheskij sbornik*. Vyp. I. Ufa, 1973, pp. 170-175.

Usmanov M. A. *O novykh yarlykah khanstv Dzhuchieva Ulusa XIV-XVI vv.* [On the new charters of the khanates of the Juchyev Ulus of the XIV-XVI centuries]. IN: *Arkheograficheskij ezhegodnik za 1978 god*. Moscow: Nauka publ., 1979, pp. 46-51.

Usmanov M. A. *Ob arkheograficheskikh ekspeditsiyah Kazanskogo universiteta* [About archeographic expeditions of Kazan University]. IN: *Tikhomirovskie chteniya 1970 goda*. Moscow: Nauka publ., 1970, pp. 118-128.

Usmanov M. A. *Oficial'nye akty khanstv Vostochnoj Evropy XIV-XVI vv. i ih izuchenie* [Official acts of Eastern European khanates of the XIV-XVI centuries and their study]. IN: *Arkheograficheskij ezhegodnik za 1974 god*. Moscow: Nauka publ., 1975, pp. 117-135.

Usmanova D., Mustafina D. *Tradicii vostochnoj arkheografii v Kazani i Kazanskom universitete* [Traditions of Oriental Archaeography in Kazan and Kazan University]. IN: *Slavistika Vilnensis*, vol. 60 (2015), pp. 203-223.

Usmanova D. *Ekspeditsionnye dnevniki M.A. Usmanova (1963-1988 gg.) kak istochnik po istorii vostochnoj arkheografii* [Expedition diaries of M. A. Usmanov (1963-1988) as a source on the history of Oriental Archaeography]. IN: *Tyurko-musul'manskij mir: identichnost', nasledie i perspektivy izucheniya. (K 80-letiyu professora M.A. Usmanova): sb. statej. Cost. i nauch. redaktory: D. M. Usmanova, D. A. Mustafina, M. Kemper*. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta publ., 2015, pp. 28-60.

Фото кроме указанного из личного архива автора.

All photos except the above are taken from the author's personal archive.

Сведения об авторе

Усманова Дилиара Миркасымовна, доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета, e-mail: dusmanova2000@mail.ru

About the author

Diliara M. Usmanova, Doctor of Historical Sciences, Professor at Kazan Federal University, e-mail: dusmanova2000@mail.ru

В редакцию статья поступила 24.01.2024, опубликована:

Усманова Д. М. Татарская археология и археографические экспедиции Научной библиотеки КГУ в 1963-1990 гг.: обзор документов из личного архива М. А. Усманова // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 1. – С. 99-117.

Submitted on 24.01.2024, published:

Usmanova D. M. *Tatarskaya arkheografiya i arkheograficheskie ekspeditsii Nauchnoi biblioteki KGU v 1963-1990 gg.: obzor dokumentov iz lichnogo arkhiva M. A. Usmanova* [Tatar Archeography and Expeditions of the Kazan State University (1963-1990): a Review of the Personal Archive of Mirkasym A. Usmanov]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* Echo of centuries, 2024, no. 1, pp. 99-117.